

18+

Елена Аушева

В лабиринтах любви

Стихотворения

Елена Аушева

**В лабиринтах любви.
Стихотворения**

«Издательские решения»

Аушева Е.

В лабиринтах любви. Стихотворения / Е. Аушева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982809-5

Сборник «В лабиринтах любви» — место для вызревания различных
одинокств: одиночества поэта, одиночества женщины, одиночества в любви,
одинокства в жизни, во времени и месте. Актёр театра, режиссёр Александр
Скавыш

ISBN 978-5-44-982809-5

© Аушева Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Предрассветное. Раннее	8
Он был	9
Провинциалка	10
Не невеста	12
Гитара	14
Напиши мне письмо	15
Наброски	16
Ночной звонок	17
Весеннее пробуждение	18
Люблю	20
Твой портрет	21
Нехороший	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В лабиринтах любви

Стихотворения

Елена Аушева

Оксана Александровна Стебляк *Иллюстратор*

© Елена Аушева, 2020

© Оксана Александровна Стебляк, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2809-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ты знаешь, я боюсь писать стихи —
Писать тебе, доверившись бумаге,
Свои нещадно обнажив грехи
В отчаянной гордыне и отваге.

Ты знаешь, я страшусь прекрасных слов,
Что отчуждают, быть пытаюсь ближе:
В порыве страсти я сорву покров —
Мне не взлететь, всё опускаясь ниже.

Ты знаешь, что живёт в моей строке,
Бегущей током в воспалённых жилах?!
Пока дрожит перо в моей руке —
Большое что-то в сердце не остыло.

Я не с тобой. Постой, не говори,
Что это старая бессмысленная тема.
Но мне не спится снова до зари,
Тоски и грусти пишется поэма.

Ты далеко. Не надо. Не молчи.
Хоть голосом преодолей пространство.
Беседа наша робко зазвучит
Без лишних слов и глупого жеманства.

Мы снова врозь. Да, знаю – надо жить,
В делах обычных находить спасенье.
Не ждать. Любить. Друг другом дорожить.
В себе растить покорность и смирение.

Но всё же жду я твоего звонка
И разговора, и спонтанных действий.
Исписан сотый лист черновика.
А мне бы – набело. Без слёз. Без лицедейства.

...Напиши, о чём любишь молчать,
От чего карий взгляд заискрится.
Подпиши, словно ставишь печать:
«Верь, со мной ничего не случится!»

Однажды я случайно прочитал несколько стихотворений Елены Аушевой и был сражён её поэзией сразу и навсегда. В её стихах я увидел редкую искренность, тончайшее понимание женской природы и необыкновенное по богатству эмоций человеческое сердце. Я, скорее всего,

не увидел, а почувствовал, как будто меня кольнула сладкая боль, едва уловимые ахматовские интонации, что принесло мне лично необыкновенную радость.

Сборник «В лабиринтах любви» – место для вызревания различных одиночеств: одиночества поэта, одиночества женщины, одиночества в любви, одиночества в жизни, во времени и месте.

Через эти удивительные строки проходит одна точная мысль, связанная с представлением о предопределенности и неотвратимости событий и поступков в жизни каждого человека. И это можно понять, только расшифровав ассоциации, возникающие при чтении этих прекрасных стихов!

После прочтения такой поэзии остаётся послевкусие, а именно: радостное удивление и даже более – восхищение!

В стихах Елены Аушевой более всего поражает пылающая красота самых потаённых чувств, которыми делится с нами настоящая женщина. Очень важно отметить, что её строки рождаются только из реальной жизни. Их поэтичность необыкновенна. Однако говорить на таком волшебном языке умеют единицы. Всегда ценно желание поэта проникнуть в душевный мир мужчины и женщины. Быть может, любовь – это самое ценное, что дано нам на земле. Для меня это очевидно. Стихи Елены Аушевой как раз об этом. Когда поэтесса прикасается к понятиям «он и она», мы слышим философию её личной жизни. Стихи поэтессы особенно волнуют, когда касаются сложных и многообразных проявлений любви.

Только яркая индивидуальность может высказываться так необычно, казалось бы, о самом обычном. Но любовь не может быть обычной – это и становится тайной идеей её стихов.

Многие пишут стихи и многие стараются сказать о любви, но Елена Аушева может сказать так, что это пронзает сердце!

*Актер театра, режиссёр
Александр Скавыш*

Предрассветное. Раннее

За окном моим белый снег
Замечает чьи-то следы.
Где-то ждёт меня мой человек,
И, кто знает, вдруг он – это ты?
Вся в безмолвии белом земля
Поглотила звуки и цвет.
И, быть может, нужна тебе я.
Скоро утро. И снова – рассвет.

Он был

Он был отчаянно красив,
В глазах его – печать ума.
Спокоен он, неговорлив,
Меж мной и ним была стена.
Он был хорош, порою строг,
И был закрыт от всех бронёй,
Казалось, все на свете мог,
Но быть не мог никак со мной.
Он был мужчиной, он был смел,
И к цели шел за шагом шаг,
Жить сразу набело умел,
Но отчего же всё не так?
Не так, как мне хотелось бы?
Нет страсти – но нет и греха.
Он стал частицею души,
Он стал – Героем. Для стиха.

Провинциалка

Вам знать ее возраст истинный
Не нужно. Он средний. Наверное.
Её недостаток единственный —
Пространственное положение.
Иль, проще сказать, география
Причиной была неудобною,
Не вышла ее биография
Столичной, красивой и модною.
Живя в отдаленной губернии,
Точней, в одной северной области,
Путь к звездам стелила чрез тернии,
Всё делала честно, по-совести.
Считала: нет в людях различия,
А главное – ум и старание,
В душе твоей – сила величия,
В других встретишь ты понимание!
Но склонны к таким рассуждениям
Лишь люди дремучей провинции,
Что верят в других без сомнения,
Свои не скрывая позиции.
Какая ты милая женщина,
Сокровище периферийное!
Ты так откровенно-доверчива,
Твоё бытие – фантазийное!
Вам знать её возраст не надобно.
Наивная, добрая, глупая —
Вяжи, вышивай, вари снадобья,
О далях столичных не думая.

Не невеста

От пустого подвала окна
Отделяет парчи занавеска.
И как будто там нет ничего:
Ни машин. Ни домов. Ни бурлеска

Человеческой глупой возни
Кем-то названной «жизненный опыт».
Под шипение сварливой зимы
Тянет щупальца тонкие холод...

Там темно. До печали темно,
До бездонного чёрного горя.
Там тоскливо. Там нет ничего.
Только сон. Только вечное море,

Что шумит пятый день в голове
Под удары сердечного бубна.
Всё известно, и жизнь – не внове,
Одичало-смиренно-безумна.

Я Малевича черный квадрат
Занавешу парчи занавеской.
Спрячусь в мягкий потёртый халат.
Не сестра. Не жена. Не невеста.

Гитара

Дрожание гитарных струн
И пальцев нежное касанье.
Ночь светит сотней тысяч Лун.
Я слушаю, храня молчанье.

Гитара знает про тебя
Так много, и в её ты власти.
Она звучит, как горн трубя,
Про бури в череденастий,

То вдруг раскинет свой полог
Надежды, робкой и несмелой,
То забежит на твой порог
С лукошком земляники спелой.

Она шуршит осенним днём
Под колесом твоей машины.
Рука в руке, и мы вдвоём —
Она рисует мне картины

Внезапно сбывшейся любви:
Желанной, странной, незнакомой.
Не умолкай! Живи. Плыви —
И стань страницей книги новой.

Напиши мне письмо

Напиши мне письмо – много строк,
Как над городом царствуют тучи:
Дождь набегами, ты весь промок,
Зонт сегодня не взял «на тот случай».

Напиши мне о раннем пути
В поседевшей от дрязг электричке,
Про перрон, где спешишь ты сойти,
Как бежишь ты в метро по привычке.

Напиши, чем работа полна:
Заседанья, звонки, разговоры.
Как звеня, замолкает струна,
Как рождается музыки море.

Напиши, как тебе скоротать
Без того куцехвостый твой вечер,
Как страницы ты будешь листать,
И как грусть тихо ляжет на плечи.

Напиши! Долго будешь молчать,
При свече карий взгляд заискрится.
Подпиши, словно ставишь печать:
«Верь, со мной ничего не случится!»

Наброски

Я напишу тебе стихи,
Канцоны и сонеты.
Очищу память от трухи
И выйду встретить лето.
Пойду по лугу босиком,
Вдыхая мятный воздух.
Напьюсь прохлады с холодком
Под чёрным небом звездным.

Ночной звонок

Он был полон тревоги и власти,
Телефонный внезапный звонок.
Он, казалось, сулил мне напасти.
Сон прервался, пополз холодок
По спине, пробирая до дрожи,
Спутав мысли, сознание смутив.
Телефон издевался в дебоше,
Был навязчивым длинный мотив...
Ночь растаяла в свете экрана,
Тёплым голосом дрогнула тишь:
«Я так поздно. Прости, что незвано.
Доброй ночи. Не знал, что ты спишь».

Весеннее пробуждение

Когда не спится по ночам,
Я думаю стихами:
Сознание шёлковый туман
Наполнит миражами.

Не отличить от яви сна,
Биения сердца знают,
Как пробуждается весна,
Как боль и горечь тают.

Диковный царственный цветок
В душе благоухает,
Раскрылся нежный лепесток,
Все счастьем наполняет,

Не передать в словах, в делах,
Лишь можно поделиться,
Увидеть свет его в глазах —
В твоих он отразится.

И явь, как сон: овал лица,
Любимый профиль чёткий.
Струится время без конца,
Перебираю чётки.

Цвети, Любовь, ты нам нужна,
Лети к нему, пусть знает:
Когда кончается зима —
То боль и горечь тают.

Люблю

Кто говорит, что можно позабыть,
Тот не умел ценить мгновений счастья.
Кто говорит, что можно разлюбить,
Тот не сумел пройти сквозь все ненастья.
Вновь говорят, что правит всем корысть,
Что чувства меркантильны, тщетны, ложны,
А я скажу тебе: «Не торопись!
И счастье, и любовь – они возможны».
Любовь ту невозможно одолеть
Ни времени, ни смерти, ни пространству.
Её призванье – наши души греть,
Служить добру и света постоянству.
Пронизана Божественным лучом,
И милосердствует, и снова всё прощает,
Не злится и не просит своего,
Всего надеется. И вновь всё покрывает.
И если я смогу в своей любви
Немного к этой тайне приобщиться —
В том Божий промысл. Мне не свернуть с пути.
Мне счастье в том, чтоб за тебя молиться.

Твой портрет

Портрет твой буду я писать без слов:
Из снов тончайших, из намеков ясных,
Из книг о мужестве и чести, где любовь —
Синоним благородству. Из прекрасных

Стихов и песен, яркого кино,
Из дальних путешествий, звуков эха,
Из мыслей-лоскутов плету я полотно,
Страницы шью в альбом, тебе кую доспехи.

На снимке вижу я Отца и Мать,
Они – основа твоего портрета,
Лишь их любовь способна напитать
Твою Вселенную и добротой, и светом.

С рожденья человек – не чистый лист:
Несёт в себе младенец Божью волю,
Но корни устремляют ветви ввысь,
Себе в том усомниться не позволю.

И грани тонкие твоей большой души:
Героев гонка, фото, «лица» чая,
Каток и лошади, цветы, «Пинк Флойд» в тиши —
Всё близко. Живо всё. Я так скучаю

По шуму вечному московского метро,
Где люди-призраки спешат, где время вечно.
Где был написан твой портрет. Давно.
Где наша встреча длится бесконечно.

Нехороший

Говоришь мне сегодня смелей:
«Пусть скажу я банальную фразу:
Не бросают хороших мужей,
Я хочу, чтобы знала ты сразу».
Я молчу. Я хочу возразить,
Но отвергнуты все возраженья:
«Можно вместе лет двадцать прожить,
А потом потерпеть поражение».
Испытующе смотрят глаза,
Золотым заискрились и теплым:
«Все спалила в нас эта гроза,
Я проснулся живым. И свободным.
Пьедестал? Для меня? Не шути.
Не твори идеально-прекрасным.
Неизвестны нам наши пути,
Не тревожь себе сердца напрасно!»
Я молчу, и излишни слова,
Неуместны и тяжело-громоздки.
Гулким шумом гудит голова,
Нет ответов. Одни лишь загвоздки.
Только знаю, что ты не хорош
Для меня, так доверчиво ждущей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.